

Суррогатное материнство: проблемы правового регулирования и правоприменения >

Константин Николаевич
Свитнев,
юрист, генеральный
директор компании
"Росюрконсалтинг",
г. Москва

Россия – одна из немногих стран, где закон защищает право женщин на материнство вне зависимости от супружеского статуса, физических характеристик, потребности в донорских гаметах, а также наличия или отсутствия партнера

В январе 2008 г. 54-летняя россиянка Ламара Келешева потеряла единственного сына. 26-летний Михаил умер от осложнений, вызванных острым лейкозом. Перед прохождением курса химиотерапии он криоконсервировал несколько порций своей спермы с тем, чтобы осуществить мечту стать отцом, пусть даже посмертно. Келешева воспользовалась программой гестационного суррогатного материнства с участием двух сурмам в сочетании с программой донорства ооцитов. В январе 2011 г. на свет появились четверо детей.

Бабушка-героиня теоретически имела право быть записанной матерью в свидетельстве о рождении этих детей. Однако Келешевой не удалось получить свидетельства – районный ЗАГС отказал ей в регистрации новорожденных, сославшись на то, что услугами суррогатной матери в нашей стране могут воспользоваться лишь супружеские пары. Женщина обратилась в районный суд с просьбой обязать ЗАГС зарегистрировать детей, но в иске ей было отказано. Суд посчитал, что действующее законодательство содержит требование о нахождении супружеских, намеренных воспользоваться программой суррогатного материнства, в браке.¹ Кассационная коллегия оставила решение районного суда в силе. Между тем рожденные дети по-прежнему не имеют никаких документов. В качестве решения чиновники предлагают зарегистрировать детей как сирот.

Причиной сложившейся ситуации послужило несовершенство российского законодательства в области правового регулирования вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ).

Давно назрела необходимость внести изменения в действующее законодательство, с тем чтобы уничтожить правовые барьеры, стоящие на пути людей с ограниченными репродуктивными возможностями, желающих стать родителями. Определенные достижения на этом пути уже имеются. Внесенный Правительством РФ в Государственную Думу проект федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" прошел первое чтение и готовится ко второ-

му. Президент РФ Дмитрий Медведев потребовал, чтобы новый закон был принят до конца 2011 г. Вместе с тем президент отметил, что законопроект разрабатывается для людей и требует рассудительного подхода, "является

Проблема

Отказ клиник репродукции в реализации программ суррогатного материнства, а органов ЗАГС – в регистрации суррогатных детей парам, не состоящим в браке, и одиноким людям

Чем грозит

Ущемление прав данной категории граждан; лишение их возможности стать родителями; проведение сложной и дорогостоящей репродуктивной программы с риском не быть записанными родителями своих детей

Как избежать

Принять участие в обсуждении готовящегося законопроекта “Об основах...”, где следует четко прописать одинаковые права для всех совершеннолетних граждан вне зависимости от их пола и супружеского статуса

крайне чувствительным для всех людей, поэтому решения, которые будут приняты, должны быть взвешенными и эффективными”.²

В настоящее время, когда в клиники репродукции для продолжения рода вынуждены обращаться все больше и больше людей, жизненно важна защита интересов пациентов, собирающихся стать родителями, правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий, включая суррогатное материнство – кардинальное средство преодоления бесплодия.

К сожалению, новые нормы, которые должны регулировать применение ВРТ в нашей стране, весьма туманны. Правовому регулированию ВРТ посвящена лишь сравнительно небольшая статья 55. Следует отметить, что суррогатное материнство особо упомянуто в качестве одной из методик ВРТ. Но само определение вспомогательных репродуктивных технологий как “методов лечения бесплодия”, данное в п. 1 этой статьи, не

вполне корректно. Как известно, под бесплодием в медицине понимается неспособность лица детородного возраста к воспроизведству потомства. Но абсолютная неспособность к воспроизведству встречается достаточно редко. В большинстве случаев люди фертильны и могут иметь собственного, родного по крови ребенка, обратившись в клинику репродукции. К услугам репродуктологов могут обращаться и люди, испытывающие проблемы с деторождением по социальным причинам, например, из-за отсутствия партнера (социальное бесплодие). Поэтому было бы разумнее использовать более емкую формулировку и определить ВРТ как “методы искусственного содействия деторождению”.

Пункт 8, целиком посвященный суррогатному материнству, опреде-

Было бы разумнее использовать более емкую формулировку и определить ВРТ как “методы искусственного содействия деторождению”

ляет суррогатную мать как женщину, "которая будет вынашивать и рожать ребенка с тем условием или договором, что родителями рожденного ребенка будет один или оба человека, чьи половые клетки использовались для оплодотворения". Вместе с тем не установлена обязанность суррогатной матери передать ребенка по его рождении родителям – заказчикам суррогатной программы (единственному родителю), равно как и обязанность родителей-заказчиков принять

При реализации репродуктивных программ супружеский статус в России уже сейчас не имеет значения

этого ребенка.

Суррогатная мать по-прежнему может прервать беременность по своему усмотрению и имеет возможность шантажировать родителей, угрожая сделать аборт. В результате страдают интересы сторон, участвующих в программе и, прежде всего, интересы ребенка, который должен появиться на свет.

В законопроекте наконец появилась норма (п. 7 ст. 55), однозначно устанавливающая, что наличие брака не является обязательным условием для участия в программе суррогатного материнства. Правда, это и раньше следовало из уже существующих правовых норм, в частности из ст. 35 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (далее – Основы). Россия – одна из немногих стран, где закон защищает право женщин на материнство вне зависимости от супружеского статуса, физических характеристик, потребности в донорских гаметах,

а также наличия или отсутствия партнера. В ст. 35 Основ говорится: "Каждая совершеннолетняя женщина детородного возраста имеет право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона".

Таким образом, при реализации репродуктивных программ супружеский статус в России уже сейчас не имеет значения. Женщина, реализуя репродуктивную программу в соответствии с вышеуказанной нормой прямого действия, может выступить в роли **единственного пациента**, решив вопрос с отцовством позднее по собственному усмотрению.

Законопроект вносит норму прямого действия и устанавливает, что "мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия. Одинокая женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии ее информированного добровольного согласия".

Эта формулировка весьма далека от совершенства. В одной норме смешаны совершенно разные вопросы – необходимость получения добровольного информированного согласия от всех участников репродуктивной программы (будущих родителей, доноров, суррогатной матери) и возможность применения ВРТ в зависимости от супружеского статуса и пола пациента.

В предлагаемой редакции данного пункта законопроекта в перечне лиц, имеющих право воспользоваться ВРТ, упоминаются супружеские пары, пары, не состоящие в браке, а также

одинокие женщины — т. е. все категории населения, кроме одиноких мужчин. Выходит, одиноким мужчинам, желающим стать родителями, доступ в клиники репродукции закрыт? Разумеется, это абсурд, так как подобный запрет противоречил бы Конституции и целому ряду международных конвенций, ратифицированных Россией и прямо запрещающих какую-либо дискриминацию, в том числе и по гендерному признаку.

Большинство женщин может выносить и родить ребенка самостоятельно, без помощи мужчин, в крайнем случае, воспользовавшись услугами суррогатной матери. Одинокий же мужчина имеет возможность реализовать свое право на отцовство лишь при помощи гестационной суррогатной матери и донора ооцитов.

Но об одиноких мужчинах ни в законопроекте, ни в уже действующем законодательстве не говорится ни слова. В Семейном кодексе РФ, Федеральном законе от 15.11.1997 № 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния" и в приказе Минздрава России от 26.02.2003 № 67 "О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия" (далее — приказ № 67) речь идет только о супружах. На этом основании многие делают вывод, что воспользоваться услугами суррогатных матерей одинокие мужчины не могут и в принципе лишены права иметь детей и собственную семью.

Вспомним, что любой закон выполняет регулирующую, а также ограничительную и запретительную функции, предотвращая некие действия, которые могут, по мнению законодателя, при-

нести вред обществу. Закон не разрешает, он лишь запрещает. Закон прямо не оговаривает применение ВРТ в преодолении бесплодия (бездетности) у одиноких мужчин. Но в праве существует понятие аналогии. В отсутствие норм гражданского права для регулирования семейных отношений применяются нормы, регулирующие сходные отношения. Об этом прямо говорится в ст. 5 Семейного кодекса РФ.

Если можно иметь детей одиноким женщинам, то можно и одиноким мужчинам. Если можно иметь детей супругам, то можно и лицам, не состоящим в браке.

СПРАВКА

Гестационная суррогатная мать не имеет кровного, генетического родства с тем ребенком, которого она вынашивает.

ЦИТАТА

Семейный кодекс Российской Федерации
Статья 5. Применение семейного законодательства и гражданского законодательства к семейным отношениям по аналогии

В случае если отношения между членами семьи не урегулированы семейным законодательством или соглашением сторон, и при отсутствии норм гражданского права, прямо регулирующих указанные отношения, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяются нормы семейного и (или) гражданского права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона). При отсутствии таких норм права и обязанности членов семьи определяются исходя из общих начал и принципов семейного или гражданского права (аналогия права), а также принципов гуманности, разумности и справедливости.

Отказ мужчинам в реализации их законного права на отцовство был бы нарушением сразу нескольких статей Конституции РФ, в частности ст. 7 (обеспечение государственной поддержки как материнства, так и отцовства), ч. 2 ст. 19 (равенство прав и свобод независимо от пола, расы, национальности), ч. 3 ст. 19 (равноправие мужчин и женщин) и ч. 2 ст. 55 (недопустимость законов, умаляющих права человека).

По мнению Л.К. Айвара (доктора юридических наук, профессора, почетного адвоката России), «программа суррогатного материнства не должна ограничиваться семейными парами. Ситуации, когда единственный родитель может вырастить ребенка, обеспечить его материально, дать ему образование, встречаются сплошь и рядом. Бабушки, няни, учителя, помощники по хозяйству, репетиторы и т. д. дают возможность одинокому родителю, имеющему возможность содержать таких работников, «родить» и самостоятельно воспитывать ребенка»³.

Интересно, что именно Бабушкинский суд, который в апреле 2011 г. отказался признать Ламару Келешеву матерью ее «суррогатных» внуков из-за того, что она не состояла в браке (ситуация в начале статьи), в августе

2010 г. вынес первое, прецедентное для России решение⁴ обязать районный ЗАГС зарегистрировать ребенка, родившегося по программе гестационного суррогатного материнства с донорскими ооцитами для одинокого мужчины. В результате было получено первое в стране свидетельство о рождении «суррогатного» ребенка у «одинокого» мужчины с прочерком в графе «мать». В этом ставшем знаковым для страны решении суд установил, что в российском законодательстве «отсутствуют какие-либо запреты или ограничения относительно возможности для женщины или для мужчины, не состоящих в браке, реализовать себя как мать или отец с применением методов искусственной репродукции».

Впоследствии суды приняли еще несколько идентичных решений по аналогичным делам с участием «одиноких» родителей. Уместно процитировать недавнее решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга⁵ по иску одинокого петербуржца, которому ЗАГС отказал в регистрации его «суррогатной» двойни. Ссылаясь на ч. 3 ст. 19 Конституции РФ, суд указал, что «действующее законодательство исходит из равенства прав женщин и мужчин. Не является исключением и право одиноких мужчин на рождение детей, создание семьи, в которую будут входить только дети и их отец». Суд однозначно установил, что «действующее законодательство не содержит запрета на регистрацию рождения ребенка, рожденного в результате имплантации эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одинокой

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА

Из текста п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ не следует, что пара, прибегающая к услугам суррогатной матери, должна состоять в браке. Супружество устанавливается законом лишь в качестве одного из условий записи родителей в книге записей рождений по появлении ребенка, но никак не обязательного условия начала программы суррогатного материнства в клинике репродукции.

матерью или отцом данного ребенка". Отказ в регистрации рождения ребенка не основан на законе и нарушает права и законные интересы не только истца, но и его новорожденных детей.

Похожее решение по аналогичному иску одинокого россиянина принял недавно и Тверской районный суд г. Москвы⁶. Разделив правоприменительную позицию Смольинского суда, Тверской суд указал, что отсутствие правовых норм, регулирующих вопрос регистрации рождения ребенка, не имеющего матери, а имеющего только отца (в случае экстракорпорального оплодотворения с использованием биологического материала анонимного донора ооцитов и суррогатной матери), не может являться основанием для умаления и нарушения прав и законных интересов ребенка и его отца. Отказ Тверского районного ЗАГСа в регистрации ребенка был признан незаконным.

Единственным формальным ограничителем при реализации права на продолжение рода в России сейчас является возраст. Женщина должна быть совершеннолетней, т. е. не младше 18 лет, и "детородного" возраста. Очевидно, что законодатель понимает под детородным возрастом, в котором физически можно выносить и родить ребенка. Последние достижения ВРТ, когда матерями становятся женщины весьма преклонного возраста, делают это ограничение условным.

В законопроекте, в отличие от действующего законодательства, отсутствуют формальные ограничения по возрасту. Полагаем, что именно совершеннолетие должно быть обязательным условием для того, чтобы

воспользоваться услугами репродуктологов.

Таким образом, норму можно было бы сформулировать следующим образом: "Все совершеннолетние лица вне зависимости от своего супружеского статуса имеют право на применение методов вспомогательных репродук-

Единственным формальным ограничителем при реализации права на продолжение рода в России сейчас является возраст

тивных технологий для рождения у них детей".

Положение об информированном согласии целесообразно вынести в отдельный пункт, сформулировав его следующим образом: "Обязательным условием применения методов ВРТ является получение предварительного информированного добровольного согласия от всех лиц, участвующих в репродуктивной программе. Лица, желающие совместно прибегнуть к ВРТ с целью рождения у них общих детей, имеют право на применение методов вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного согласия".

Пункт 8 оставляет в качестве условия осуществления программы суррогатного материнства лишь получение предварительного информированного добровольного согласия сурмамы на перенос ей эмбрионов родителей – заказчиков суррогатной программы (единственного родителя). При этом "родителями рожденного ребенка будет один или оба человека, чьи половые клетки использовались для оплодотворения". Таким

В отечественном законодательстве впервые появляется положение об обязательном генетическом родстве хотя бы одного из родителей с ребенком, которого вынашивает суррогатная мать

образом, в отечественном законодательстве впервые появляется положение об обязательном генетическом родстве хотя бы одного из родителей с ребенком, которого вынашивает суррогатная мать. Это исключает из числа потенциальных родителей лиц, которым по медицинским показаниям требуется донация как ооцитов, так и спермы или же предоставление донорских эмбрионов. Подобная норма дискриминационна. В случае принятия данной формулировки эта категория населения никогда не сможет иметь детей. По смыслу действующего законодательства генетическое родство с будущим ребенком при реализации программы суррогатного материнства не играет роли, в силу того что в репродуктивной программе одинокой женщины может быть использована не только донорская сперма, но и донорские ооциты или эмбрионы. Следует отметить, что репродуктивная программа с использованием донорских эмбрионов или же донорских ооцитов и донорской спермы одновременно (возможно, и в сочетании с программой суррогатного материнства) – это крайняя мера преодоления бесплодия, которую можно сравнить с индивидуальным актом творения. Родство с таким ребенком определяется не генетикой, не кровью, а намерением супругов – заказчиков репродуктивной программы стать родителями,

благодаря которому и появляется на свет новый человек.

Несмотря на отсутствие прямых правовых запретов, вплоть до недавнего времени существовала явная тенденция трактовать закон исключительно в рестриктивном ключе, лишая не состоящих в браке граждан доступа к "суррогатным" программам. Таким пациентам врачи отказывали, рекомендуя им вступить в брак. Подобная трактовка закона ошибочна и нарушает права пациентов. Если у женщины вне зависимости от того, замужем она или нет, имеются медицинские показания к суррогатному материнству, установленные приказом № 67, она может воспользоваться услугами суррогатной матери для вынашивания ребенка.

Тем не менее большинство российских клиник репродукции предпочитает отказывать не состоящим в браке пациенткам в реализации "суррогатных" программ.

Даже если одиноким женщинам удается убедить врачей начать программу, они сталкиваются с определенными проблемами при регистрации детей в органах ЗАГС. Неправомерный отказ в реализации законного права на материнство и в регистрации "суррогатных" детей может и должен быть оспорен в судебном порядке. Первые положительные прецеденты такого рода в нашей стране уже созданы.

Так, в своем ставшем прецедентным решении по делу Натальи Горской⁷ Калининский районный суд Санкт-Петербурга указал, что в соответствии с уже цитированной выше ст. 35 Основ законодательства РФ об

охране здоровья граждан одинокая женщина имеет равные с женщинами, состоящими в браке, права на реализацию функции материнства. Судом также было однозначно установлено, что в иных нормах, касающихся здравоохранения и планирования семьи, отсутствуют какие-либо запреты или ограничения относительно возможности для женщины, не состоящей в браке, реализовать себя как мать.

Судья, вынесшая это решение, отметила, что органы ЗАГС ошибочно применяют частную норму (п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ) как общую и делают вывод о невозможности участия в программе суррогатного материнства женщины, не состоящей в зарегистрированном браке. Суд справедливо отметил, что такое истолкование законодательства нарушает права граждан, установленные ст. 38, 45, 55 действующей Конституции РФ, и особо указал на то, что заявление суррогатной матери подтверждает, что она сама не претендует на то, чтобы быть зарегистрированной матерью ребенка, рожденного в результате программы суррогатного материнства. К гарантии прав суррогатной матери и сводится абзац 2 п. 4 ст. 51 Семейного кодекса.

Суд поставил точку и в давней дискуссии по поводу возможности реализации совместной программы суррогатного материнства родителями, не состоящими в браке. Согласно решению суда, позиция органов ЗАГС противоречит ст. 12 Семейного кодекса РФ, предусматривающей в качестве обязательного условия вступления в брак взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вынуждая генетических родителей регистриро-

вать брак при отсутствии взаимного желания.

Суд посчитал отказ органов ЗАГС в регистрации рождения ребенка у заявителя в результате применения суррогатного материнства по правилам, установленным для регистрации рождения детей у одиноких матерей, не соответствующим приведенным выше нормам закона и подлежащим отмене. Через две недели Наталья получила свидетельство о рождении со своим именем в качестве матери, став, таким образом, первой российской женщиной, отстоявшей свое право на материнство через суд.⁸

В ноябре 2009 г. аналогичное решение по идентичному делу вынес в Москве Кунцевский районный суд.⁹

Следует отметить, что после появления информации об этих прецедентных судебных решениях в средствах массовой информации¹⁰ российские

ПРИМЕР

Летом 2008 г. “Российская газета” сообщила, что в Краснодаре у 45-летней женщины, не состоящей в браке, родилась “суррогатная” дочка. Работники Прикубанского районного ЗАГСа отказались регистрировать ребенка на единственную родительницу, утверждая, что законной матерью девочки является выносившая ее суррогатная мама. В качестве компромисса заказчице суррогатной программы предложили усыновить собственного ребенка. По рекомендации юристов она подала иск об установлении материнства в суд. Но конфликт был решен в досудебном порядке. Судья Прикубанского районного суда, занимавшаяся этим делом, обратила внимание работников ЗАГСа на то, что своими действиями они нарушают закон. Она особо отметила, что “нужно подходить к делу исходя не из буквы, а духа закона и соблюдать интересы матери и ребенка...”. ЗАГС признал истицу законной матерью ребенка, не дожидаясь официального судебного решения.¹¹

ЗАГСы начали регистрировать детей одиноких женщин, не дожидаясь судебных решений. Так, 13 января 2010 г. отдел ЗАГС Великого Новгорода в день обращения зарегистрировал "суррогатного" ребенка, родившегося у не состоящей в браке жительницы Новгородской области.¹²

Однако сложности с регистрацией "суррогатных" детей у одиноких женщин по-прежнему сохраняются, особенно если речь идет о необычных репродуктивных программах (посмертная репродукция, сочетание суррогатного материнства с донорскими программами и пр.).

Российские суды в большинстве своем делают правильные выводы о незаконности отказа ЗАГСов в регистрации "суррогатных" детей у лиц, не состоящих в браке, в связи с тем, что действующее российское законодательство не содержит **никаких ограничений по признаку супружеского статуса** при применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), в том числе и суррогатного материнства.

Решения российских судов вплоть до недавнего времени показывали, что государство в лице суда встает на

защиту права не состоящих в браке граждан на продолжение рода через программу суррогатного материнства. Можно было бы констатировать, что в России сложилась устойчивая правоприменительная практика по данному вопросу: суды неизменно решали дело в пользу не состоящих в браке граждан, воспользовавшихся программой суррогатного материнства для того, чтобы стать родителями, и их детей. Отказы ЗАГСов в регистрации постоянно признавались незаконными.

Казалось, что существовавшие до сего дня неясности в правоприменительной практике в данной области устраниены раз и навсегда. Лица, не состоящие в официально зарегистрированном браке, и "одинокие" мужчины и женщины могут воспользоваться в России услугами суррогатных матерей, а супружество не является обязательным условием для осуществления "суррогатной" программы. Однако решение Бабушкинского суда, поддержавшего точку зрения ЗАГСа, и последующее решение Мосгорсуда от 8 июня 2011 г., оставившее это решение в силе, опять открыли полемику по этому, казалось бы, решенному вопросу.

В России прецедентное решение одного суда не имеет значения для другого. Даже один и тот же суд может принимать диаметрально противоположные решения по одному и тому же поводу.

По сути дела вопрос сейчас поставлен так: имеют ли люди, не состоящие в браке, равное с супругами право на продолжение рода при помощи ВРТ, включая суррогатное материнство,

КСТАТИ

Никто не может быть принужден к вступлению в брак. Естественное право людей иметь общего ребенка, не вступая в брак, в принципе нельзя ограничить.

Уместно отметить, что лица, не состоящие в браке, при соблюдении установленных требований могут свободно усыновить ребенка. Было бы крайне нелогичным разрешать одиноким людям усыновление чужого ребенка и в то же время ограничивать возможность обрести собственного, родного по крови.

или же обречены на смерть в одиночестве?

Для того чтобы все люди, желающие стать родителями при помощи ВРТ, включая суррогатное материнство, могли без проблем воспользоваться этими программами, нужно срочно изменить не вполне корректные формулировки законов, четко прописав, что услугами суррогатных матерей могут пользоваться все совершеннолетние граждане вне зависимости от своего супружеского статуса.

Обратим внимание на опыт наших соседей по СНГ. Статья 12 Закона Армении "О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека"¹³ однозначно устанавливает, что ВРТ, в том числе и суррогатным материнством, могут воспользоваться как супруги, так

Решения российских судов вплоть до недавнего времени показывали, что государство в лице суда встает на защиту права не состоящих в браке граждан на продолжение рода через программу суррогатного материнства

и пара, не состоящая в браке, равно как и единственный родитель.

Герой фильма "Бегство мистера Мак-Кинли" справедливо заметил: "Если вам ничего не стоит быть гуманистом, будьте им". Рождение новых детей, которые приходят в этот мир не вполне обычным путем, ничего не стоит обществу. Так давайте же будем гуманистами! Все люди, которые хотели бы стать родителями при помощи вспомогательных репродуктивных технологий, должны получить шанс исполнить свою мечту.

¹ Бабушкинский районный суд г. Москвы, решение от 28 апреля 2011 г. по гражданскому делу №2-2222/11, судья Борисова О.В.

² Лечить так лечить // Российская газета. 2011. 4 августа.

³ Айвар Л.К. Правовые проблемы суррогатного материнства. Законодательные предложения. Представительная власть. Законодательство, комментарии, проблемы. 2008. Выпуски № 5, 6.

⁴ Бабушкинский районный суд г. Москвы, решение от 4 августа 2010 г. по гражданскому делу № 2-2745/10, судья Мартыненко А.А.

⁵ Смольинский районный суд г. Санкт-Петербурга, решение от 4 марта 2011 г. по гражданскому делу №2-1601/11, судья Матуся Т.П.

⁶ Тверской районный суд г. Москвы, решение от 25 марта 2011 г. по гражданскому делу № 2-1894/2011, судья Быковская Л.И.

⁷ Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга, решение от 5 августа 2009 г. по гражданскому делу № 2-4104, судья Корчагина А.Ю.

⁸ Святнев К.Н. ВРТ и право на материнство // Медицинское право. 2010. № 3 (31). С. 5–9.

⁹ Кунцевский районный суд г. Москвы, решение от 3 ноября 2009 г. по гражданскому делу № 2-3853/09, судья Макарова М.Э.

¹⁰ Пуля И. Одиноким предоставляется... Суды признали право незамужней женщины на ребенка через суррогатное материнство / Ирина Пуля // Российская газета: сайт. 2010. 12 января. URL: <http://www.rg.ru/2010/01/12/mat.html> (дата обращения: 10.08.2011).

¹¹ Лубинец Е. Брачный антракт. Незамужние кубанки оказались за бортом льготной краевой программы / Елена Лубинец // Российская газета: сайт. 2008. 8 июля. URL: <http://www.rg.ru/2008/07/08/reg-kuban/pravanezamujnix.html> (дата обращения: 10.08.2011).

¹² Судебное решение для регистрации "суррогатного" ребенка, родившегося у "одинокой" женщины, не нужно // Росюрконсалтинг: сайт. 2010. 15 января. URL: <http://www.jurconsult.ru/news/news6.php> (дата обращения: 10.08.2011).

¹³ О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека: Закон Республики Армения от 11 декабря 2002 г.